

УДК 371+37.048.45+316.628

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2604.01](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2604.01)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

**Специфика самооценки готовности к выбору профессии у школьников:
сочетание компонентов карьерной осознанности
с информационными и мотивационно-волевыми дефицитами**

Ю. С. Пежемская¹, Е. В. Пискунова¹, А. В. Кандаурова¹, И. Ю. Гутник¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

Проблема и цель. В статье представлено исследование проблемы готовности к выбору профессии у школьников с акцентом на самооценку готовности, которая является значимым индикатором профессионального самоопределения и отражает степень осознанности выбора будущей сферы деятельности. Цель исследования – выявить специфику самооценки готовности к выбору профессии у обучающихся подросткового и старшего школьного возраста в современных условиях трансформации рынка труда.

Методология. Методологическую основу исследования составили: 1) культурно-исторический подход Л. С. Выготского в преломлении современных исследований к профессиональному самоопределению в условиях трансформации рынка труда, подчеркивающих связь профессионального выбора с возрастными задачами развития, формированием профессиональной идентичности и социальной ситуацией развития; 2) теория самодетерминации Е. Л. Deci и Р. М. Ryan; 3) модель трудностей принятия карьерных решений I. Gati, N. Levin. В качестве исследовательского метода использовался метод опроса. В исследовании приняли участие 5066 обучающихся 7–11 классов из разных регионов Российской Федерации. Для обработки данных использовались методы качественно-количественного и частотного анализа.

Результаты. Установлено, что самооценка готовности к выбору профессии у школьников связана с их представлениями о возможных карьерных траекториях: большинство респондентов ориентируются на получение высшего образования при низкой субъективной привлекательности среднего профессионального образования и выраженном интересе к предпринимательству и самозанятости.

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена № 48-ВГ по теме «Профессиональное самоопределение школьников: анализ выбора карьерных целей»

Библиографическая ссылка: Пежемская Ю. С., Пискунова Е. В., Кандаурова А. В., Гутник И. Ю. Специфика самооценки готовности к выбору профессии у школьников: сочетание компонентов карьерной осознанности с информационными и мотивационно-волевыми дефицитами // Science for Education Today. – 2026. – Т. 16, № 4. – С. 7–28. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2604.01>

✉ Автор для корреспонденции: Ю. С. Пежемская, pjshome@mail.ru

© Ю. С. Пежемская, Е. В. Пискунова, А. В. Кандаурова, И. Ю. Гутник, 2026

Показано, что значительная часть обучающихся высоко оценивает понимание собственных ресурсов (жизненные цели, достижения, способности), но при этом испытывает дефицит знаний о требованиях будущих профессий и ситуации на рынке труда, а также потребность в дополнительной информации. Выявлено преобладание позитивного эмоционального отношения к ситуации профессионального выбора (уверенность, ощущение поддержки, восприятие выбора как пространства возможностей) при наличии у части школьников переживаний неуверенности, растерянности и потерянности, что указывает на сочетание элементов карьерной осознанности с информационными и мотивационно-волевыми дефицитами.

Заключение. Полученные результаты характеризуют многокомпонентную структуру самооценки готовности к выбору профессии у школьников: сочетание сформированных элементов карьерной осознанности (цели, осознание достижений, базовые знания о профессиях) с существенными информационными и мотивационно-волевыми дефицитами (неуверенность, недостаток региональной информации, затруднения в практической подготовке).

Ключевые слова: профессиональное самоопределение; выбор профессии; самооценка готовности; школьники подросткового и юношеского возраста; карьерная осознанность; карьерные цели; информационные и мотивационно-волевые дефициты.

Постановка проблемы

В условиях усложнения образовательных и профессиональных траекторий, а также нарастающей неопределенности рынка труда профессиональное самоопределение школьников рассматривается как одно из значимых направлений психолого-педагогических исследований. В научных работах, посвященных профессиональному самоопределению старшеклассников, подчеркивается значимость личностных и ценностно-смысловых факторов для формирования профессиональных намерений и устойчивости образовательных выборов. Профессиональные ориентации старшеклассников тесно связаны с их личностными характеристиками, ценностями и смыслами, что проявляется, в частности, в различных сочетаниях базисных ценностей и личностных черт, опосредующих выбор будущей профессии [1]. В контексте жизненной перспективы отмечается, что субъективное видение будущего у старшеклассников существенно варьирует в зависимости от уровня личностной зрелости, что отражается на степени определенности и реалистичности их

планов [2]. Анализ ценностно-смысловых оснований личной профессиональной перспективы показывает, что представления современных российских старших подростков о будущем во многом опираются на систему личных смыслов и жизненных целей, однако остаются подверженными влиянию ситуативных и внешних факторов [3]. Исследования профессионального самоопределения старшеклассников фиксируют также разнообразие типов профессиональных планов и стратегий, связанных с разной степенью субъективной активности и ответственности за выбор [4–6].

Наряду с этим сравнительно-исторические работы показывают изменения в эмоциональном отношении старших подростков к будущему, указывая на рост эмоциональной неоднозначности и тревожности, сопровождающий планирование образовательной и профессиональной траектории [7]. Обзорные и теоретико-методологические исследования подчеркивают, что в рамках современной социальной психологии профессиональное самоопределение трактуется как сложный многоуровневый процесс, включающий когнитивные, мотивационно-цен-

ностные, эмоциональные и поведенческие компоненты, реализующийся в контексте социальных ожиданий и практик [8, 9]. В юношеском возрасте профессиональное самоопределение описывается как важная составляющая формирования будущего профессионализма, опосредованная социокогнитивными и креативными факторами [10].

Важным направлением современных исследований является анализ субъективных факторов профессионального самоопределения для реализации моделей педагогической поддержки. Выявлено, что различные компоненты субъективного опыта (самоотношение, образ будущего, воспринимаемая поддержка и др.) лежат в основе разработки программ профориентационной работы и сопровождения подростков [11]. Параллельно с этим развиваются исследования, посвященные профессиональному самоопределению в контексте раннего профильного обучения и структурных изменений в системе общего образования: показано, что ранняя профилизация выступает значимым контекстом формирования образовательных выборов и профессиональных планов школьников [12]. Отдельные работы акцентируют внимание на целевых установках и моделях профориентационной работы на региональном уровне, подчеркивая необходимость согласования целей, содержания и инструментов педагогической поддержки профессионального самоопределения [13].

В то же время, несмотря на накопление значительного массива данных о профессиональных ориентациях, ценностно-смысловых основаниях профессионального выбора, субъективных факторах и моделях педагогической поддержки, менее разработанным остается вопрос о том, как именно школьники оценивают собственную готовность к выбору профессии. В перечисленных исследованиях профессиональное самоопределение преимущественно

описывается через характеристики профессиональных планов, ориентаций, жизненной перспективы, эмоционального отношения к будущему, субъективных факторов и уровней ответственности за выбор [1; 2; 7; 11]. При этом самооценка собственной готовности к профессиональному выбору либо не выделяется в качестве самостоятельного объекта анализа, либо рассматривается как частный аспект более широких конструктов (например, личностной зрелости, жизненной перспективы, субъективной ответственности).

В современных эмпирических работах отсутствует единая концептуальная рамка, позволяющая рассматривать самооценку готовности к выбору профессии как целостный интегральный показатель, включающий когнитивные, мотивационно-ценностные и поведенческие компоненты. Диагностические инструменты, используемые в исследованиях профессионального самоопределения, как правило, ориентированы на оценку профессиональных интересов, ценностных ориентаций, личностных черт или жизненных планов, но не на измерение субъективной готовности к профессиональному выбору [1; 3; 10]. В результате остается неясным, какие именно аспекты включают сами школьники в понимание собственной готовности к выбору профессии, как они соотносят субъективную оценку готовности с реальными образовательными возможностями и ограничениями, а также как эти субъективные показатели связаны с различными моделями педагогической поддержки и профориентационной работы [11; 13].

Таким образом, при наличии широкого спектра исследований, описывающих профессиональные ориентации, жизненные перспективы, ценностно-смысловые основания и субъективные факторы профессионального самоопределения старшеклассников, само-

оценка собственной готовности к выбору профессии как специфический и измеряемый конструкт остается недостаточно изученной. В современных работах не выстраивается целостное представление о структуре и содержании субъективной готовности к профессиональному выбору, ее возрастной динамике и связи с характеристиками образовательной среды и практиками педагогической поддержки. В данном контексте исследовательская проблема заключается в необходимости уточнения специфики самооценки готовности к выбору профессии у школьников, выделения ее структурных компонентов, а также в обосновании подходов к ее измерению в контексте современных моделей профессионального самоопределения и профориентационной работы.

На основании анализа разработанности проблемы была определена цель данного исследования: выявить специфику самооценки готовности к выбору профессии у обучающихся подросткового и старшего школьного возраста в современных условиях трансформации рынка труда.

Методология исследования

Методологическую основу исследования составили теоретические подходы и концепции, разработанные в области профессионального самоопределения, карьерного развития и личностной мотивации.

В российской психологии и педагогике проблема профессионального самоопределения подростков рассматривается в работах, подчеркивающих связь профессионального выбора с возрастными задачами развития, формированием профессиональной идентичности и социальной ситуацией развития

Л. С. Выготского [14]. Современные исследования Н. С. Пряжникова, Т. Ю. Садовниковой [3], М. А. Череманской [8], О. Б. Чесноковой [10], А. Д. Андреевой [9] показывают, что в условиях трансформации рынка труда для старших подростков характерна переходность профессиональной идентичности от неопределенности или навязанного выбора к более осознанному и сформированному профессиональному самоопределению к окончанию школы.

Теория самодетерминации Е. Л. Deci и Р. М. Ryan ¹[15; 16] раскрывает, что эффективное функционирование зависит от удовлетворения таких базовых психологических потребностей, как автономия (самостоятельный выбор), компетентность и связанность (социальная поддержка).

Социально-когнитивная теория R. W. Lent, S. D. Brown, G. Hackett [17; 18] объединяет принципы социальной когнитивной теории А. Бандуры с моделями карьерного развития и включает веру в способность выполнить профессиональные задачи, представления о последствиях профессионального выбора и постановку личных целей.

Теория карьерных ресурсов А. Hirschi [19] рассматривает карьерные ресурсы как ключевой фактор успешного карьерного развития и адаптации. Модель включает три категории ресурсов: личные (самоэффективность, оптимизм, карьерная идентичность), социальные (поддержка семьи, сверстников, педагогов) и структурные (доступ к информации о профессиях, образовательным и карьерным возможностям) [20; 21].

Модель трудностей принятия карьерных решений I. Gati, N. Levin [22; 23] выделяет три категории трудностей: отсутствие мотивации

¹ Deci E., Ryan R. Self-determination theory // Handbook of Theories of Social Psychology: Volume 1, edited by Van Lange P. A. M., Kruglanski A. W., Higgins E. T. –

Vol. 1. – London: SAGE Publications Ltd, 2012. – P. 416–437. DOI:

<https://doi.org/10.4135/9781446249215.n21>

к принятию решения, недостаточная готовность (незнание себя, недостаточная информированность о профессиях) и информационные дефициты (незнание рынка труда, образовательных возможностей).

Исследования влияния семьи на карьерное развитие доказывают значительное влияние семейного окружения на карьерное развитие подростков через прямую поддержку (советы, помощь в выборе профессии), косвенное влияние (моделирование профессионального поведения, создание семейной атмосферы, поощряющей исследовательское поведение) и эмоциональную поддержку (снижение тревожности в процессе принятия решений) [24]. В контексте настоящего исследования семейное окружение рассматривается как важный контекстуальный фактор, потенциально влияющий на самооценку готовности к выбору профессии у подростков и старшеклассников, в том числе через формирование чувства самоэффективности и уверенности в правильности принимаемых решений.

Для изучения специфики самооценки готовности к профессиональному выбору у школьников использовалась авторская анкета. В исследовании приняли участие 5066 учащихся 7–11-х классов из различных регионов Российской Федерации. Распределение по классам представлено следующим образом: 7-е классы – 1036 человек (20,5 %), 8-е – 1347 (26,6 %), 9-е – 1375 (27,1 %), 10-е – 826 (16,3 %), 11-е – 482 (9,5 %).

По типу образовательных организаций выборка включала преимущественно обучающихся общеобразовательных школ – 4058 человек (80 %), а также учащихся гимназий и лицеев – 621 (12 %) и школ с углубленным изучением отдельных предметов – 387 (8 %).

Географическое распределение участников исследования отражает разнообразие

условий проживания: 22 % обучающихся проживают в средних городах (50–100 тыс. жителей), 20 % – в крупнейших городах (свыше 1 млн человек), 19 % — в малых городах (до 50 тыс. жителей), 10 % – в крупных сельских населенных пунктах (более 3 тыс. человек). Остальные категории представлены меньшими долями: крупные города (250 тыс. – 1 млн) – 8 %, большие города (100–250 тыс.) – 7 %, большие сельские населенные пункты (1–3 тыс.) – 6 %, средние сельские (200–1000) – 6 %, малые сельские (до 200) – 3 %. Сбор данных проходил в 2025 г. на платформе Yandex Forms.

Для обработки данных использовались качественно-количественный метод, методы частотного анализа.

Результаты исследования самооценки готовности к выбору профессии у школьников были проанализированы по следующим составляющим:

1. Жизненные планы и понимание целей: «Понимаю ли я, чего хочу от будущей профессии?»
2. Знание достижений: «Осознаю ли я свои текущие успехи и достижения?» и возможностей: «Знаю ли я свои способности, склонности, таланты?»
3. Знание требований: «Понимаю ли я, что нужно для выбранной профессии?»
4. Уверенность в выборе: «Определился ли я в выборе профессии или сомневаюсь?»
5. Готовность к действию: «Готов ли я предпринимать шаги для подготовки к профессии?»

Результаты исследования

Рассмотрим полученные результаты по перечисленным выше компонентам.

1. Знание целей: «Понимаю ли я, чего хочу от будущей профессии?» Самооценка жизненных планов обучающихся отражена в таблице 1.

Таблица 1

Жизненные планы обучающихся после окончания школы

Table 1

Students' plans after graduation

Жизненные планы	Количество школьников, %
Попробую поступить в вуз	37,4
Попробую поступить в колледж	24,2
Буду работать (на предприятии, в организации)	9,1
Буду работать на себя	6,8
Затрудняюсь ответить	6,5
Открою собственное дело	5,3
Ваш вариант	3,5
Пойду служить в армию	2,2
Буду отдыхать какое-то время	2,1
Найду человека, который будет обеспечивать	1,8
Буду жить за счет доходов от собственности	1,1

Наиболее часто упоминаемыми стали намерения продолжить обучение: «попробую поступить в вуз» (37,4 %) и «попробую поступить в колледж» (24,2 %). Результаты указывают на недостаточную привлекательность среднего профессионального образования. Данные могут свидетельствовать о сохраняющейся низкой престижности среднего профессионального образования в глазах современной молодежи.

В то же время учащиеся рассматривают альтернативные траектории: работа на себя (6,8 %) и открытие собственного дела (5,3 %). Современное поколение школьников демонстрирует повышенный интерес к предпринимательству и самозанятости, что может быть связано с трансформацией рынка труда и влиянием медиаобразов успешных предпринимателей.

Часть обучающихся отмечает потребность в «перерыве» после длительного школьного обучения и нежелание торопиться с принятием решений о дальнейшем образовании или трудоустройстве: 2,1 % учащихся планируют «отдыхать какое-то время».

В ряде случаев школьники предлагали свои варианты. Например, в цитате ученика отражена типичная установка: «Много денег, ничего не делать, и чтобы другие не страдали». Для достижения этой цели респонденты упоминают нетрадиционные способы заработка: инвестиции, банковские вклады, криптовалюты, киберспорт, стриминговые платформы, вложения в недвижимость.

Таким образом, уже на этапе старшей школы учащиеся активно рассматривают альтернативные традиционному трудоустройству источники дохода, проявляя интерес к пассивному доходу и отсутствию нормированного графика работы.

Другим частым ответом стали планы, связанные с путешествиями и переездом за границу, что свидетельствует о глобализации образовательных и карьерных ориентиров. В качестве примера сформированности долгосрочного планирования приведем фрагмент ответа учащегося: «После 9 класса поступлю в колледж на электромонтажника, работаю электромонтером с хорошей зарплатой, деньги, которые я не потрачу, откладываю на

вклад под проценты, получаю дополнительный доход. Потом покупаю недвижку и сдаю ее, тем самым увеличивая свою пассивную прибыль... По моим расчетам, в 20 лет я выйду на работу с ЗП примерно 120 000–150 000 рублей... в месяц на себя я буду тратить примерно 30 000–35 000 рублей, следовательно, откладывать на вклад я буду примерно 115 000 рублей... за 3 года получается 5 704 108 рублей. На эти деньги как раз покупаем квартиру с ремонтом и сдаем ее, цикл замкнут. После покупки 6 квартир я увольняюсь и открываю свое дело».

Данный пример демонстрирует, что часть обучающихся уже на этапе школьного обучения выстраивает детализированные планы достижения финансовой независимости через формирование пассивного дохода. Конечно, многие планы могут корректироваться под влиянием жизненных обстоятельств, однако сам факт их сформированности в подростковом возрасте является значимым.

Самооценка школьниками долгосрочного планирования представлена в таблице 2.

Таблица 2

Самооценка долгосрочных профессиональных планов (через 10 лет)

Table 2

Self-assessment of long-term professional plans (in 10 years)

Вариант ответа	Количество школьников, %
Буду работать (на предприятии, в организации)	31,1
Открою собственное дело	20,5
Буду работать на себя	18,9
Затрудняюсь ответить	9,5
Буду продолжать образование	5,5
Найду человека, который будет обеспечивать	3,6
Ваш вариант	3,4
Буду жить за счет доходов от собственности	2,4
Буду отдыхать какое-то время	2,3
Служить в армии	1,8
Буду заниматься домашним бытом	1,0

Результаты показывают, что в долгосрочной перспективе наиболее распространенной установкой остается традиционная занятость (31,1 %), однако значительная доля обучающихся рассматривает предпринимательство (20,5 %) и самозанятость (18,9 %) как приоритетные варианты. Интерес к альтернативным стратегиям занятости и пассивному доходу может быть связан с особенностями формирования экономической идентичности [25]. Доля школьников, затрудняющихся с ответом, составила 9,5 %, что свидетельствует о

наличии группы учащихся с неопределенными долгосрочными планами.

При этом на вопрос о том, насколько высоко школьники оценивают знание своих жизненных целей, 65 % ответили с уверенностью в том, что у них есть цели, 25 % сомневаются и 10 % не имеют определенных целей.

2. Знание своих достижений: «Осознаю ли я свои текущие успехи и достижения?» и возможностей: «Знаю ли я свои способности, склонности, таланты?»

В качестве одного из текущих достижений школьников можно рассматривать результаты их учебной деятельности. Результаты самооценки учебной успешности показали, что большинство школьников относят себя к категории «средних по успеваемости» учащихся – 3115 человек (61 %), 1623 (32 %) оценивают себя как «успешных», 328 (7 %) – как «неуспешных».

По мнению школьников, для выбора и успешной реализации в профессии наиболее важно четко знать свои жизненные планы, цели и идеалы: 43 % выбрали вариант как

«наиболее важный». Необходимость знания своих возможностей, склонностей и дарований для выбора профессии также высоко оценивается учащимися (30 % выбрали как «наиболее важное»).

Для оценки осознанности своих возможностей вопросы учащимся были сформулированы следующим образом: что они могут (возможности, склонности, дарования); что у них есть на самом деле (достижения на данный момент); что им необходимо для будущей профессии (табл. 3).

Таблица 3

Осознанность желаний, возможностей и достижений школьников (в %)

Table 3

Awareness of schoolchildren's desires, capabilities, and achievements (in %)

Критерий	Да	Не знаю	Нет
Осознанность собственных достижений на данный момент	71	21	8
Знание своих возможностей, склонностей, дарований	68	25	7

Полученные данные свидетельствуют об уверенности учащихся в понимании собственных достижений и возможностей: 71 % школьников осознают имеющиеся на данный момент успехи, знание своих возможностей и склонностей высоко оценили 68 % учащихся.

3. Знание требований: «Понимаю ли я, что нужно для выбранной профессии?»

29 % школьников выбрали как «наиболее важный» для осуществления выбора профессии вопрос о понимании требований, которые предъявляет будущая профессия. 62 % школьников считают, что знают, какие навыки и умения необходимы им для будущей профессии. 28 % учащихся ответили, что не понимают, что требуется для построения будущей карьеры и профессионального становления, а 10 % отметили, что не знают, что необходимо для будущей успешной профессиональной деятельности.

Таким образом, большинство обучающихся демонстрируют уверенность в своей осознанности относительно требований будущей профессии, однако значительная доля учащихся (38 %) испытывает определенные затруднения в этом вопросе.

Большинство респондентов думают о привлекающей их профессии. Так, 51 % учащихся полагают, что уже имеют знания о выбранной профессии, но хотят узнать больше; 26 % считают, что обладают полной информацией о выбранной профессии; 17 % отмечают, что информации недостаточно и они хотели бы многое узнать; лишь 6 % признают, что ничего не знают о привлекательных для них профессиях.

Таким образом, подавляющее большинство школьников (77 %) признают наличие

хотя бы базовых знаний о выбранной профессии, однако более половины из них выражают потребность в дополнительной информации.

4. Уверенность в выборе: «Определился ли я в выборе профессии или сомневаюсь?»

Ответы на данный вопрос представлены на рисунке 1: 47 % учеников считают, что уже определились с профессией, 40 % находятся в

сомнениях относительно своего профессионального выбора, лишь 13 % указывают, что им необходимо еще время для выявления интересующей сферы деятельности. Таким образом, почти половина обучающихся уже сделала выбор профессии, однако значительная доля учащихся (40 %) находится в стадии неопределенности, что требует дополнительного внимания и поддержки в процессе профориентационной работы.

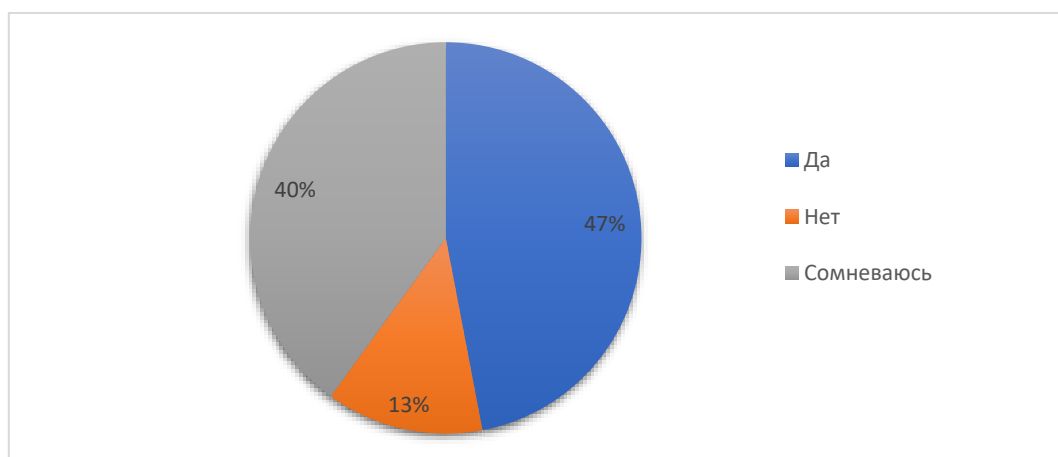

Рис. 1. Ответы на вопрос «Выбрали ли вы свою будущую профессию?»

Fig. 1. Answers to the question "Have you chosen your future profession?"

В то же время, полученные результаты согласуются с научными представлениями о профессиональном самоопределении подростков как многофакторном процессе, включающем когнитивные, мотивационные и социальные компоненты. В работе М. А. Череменской показано, что профессиональное самоопределение в рамках социальной психологии трактуется как система взаимосвязанных процессов, включающих осознание возможных карьерных траекторий, формирование профессиональных планов и оценку собственной готовности к их реализации, опосредованных социальной средой и значимыми другими [8], что позволяет интерпретировать выявленное распределение уровней уверенности в выборе профессии (47 % уже определились, 40 %

находятся в сомнениях, 13 % откладывают выбор) как отражение различных уровней сформированности когнитивного компонента профессионального самоопределения.

Для самооценки школьниками отношения к ситуации профессионального выбора был включен вопрос об их ассоциациях с необходимостью выбора будущей профессии (с возможностью выбора до трех вариантов ответа) (табл. 4). Наиболее часто отмечались следующие ассоциации: «Я добьюсь своего» (40,9 %), «Меня поддерживают в моем выборе» (32,6 %), «Вижу много возможностей» (29,9 %), «Буду финансово независимым» (26,5 %). Полученные данные свидетельствуют о преобладании позитивного отноше-

ния к необходимости профессионального выбора. Для значительной части обучающихся характерны уверенность в собственных возможностях, ориентация на достижение успеха, восприятие профессионального выбора как пространства возможностей, а также ощущение социальной поддержки. Исследователи Психологического института отмечают многомерный характер феномена профессионального самоопределения, включая в его структуру не только знания о профессиях и

планы на будущее, но и эмоционально-ценностное отношение к выбору, чувство ответственности и субъективную активность [9]. В этом контексте преобладание позитивной самооценки ассоциаций ситуации выбора профессии может рассматриваться как индикатор сформированности мотивационно-ценностного и социально-эмоционального компонентов профессионального самоопределения: ориентации на достижение, восприятия выбора как пространства возможностей и переживания социальной поддержки.

Таблица 4

Ответы на вопрос «С чем у Вас ассоциируется необходимость выбора будущей профессии»

Table 4

Answers to the question “What do you associate with the need to choose a future profession?”

Варианты ответа (можно было выбрать несколько вариантов)	Количество школьников, %
1. Я добьюсь своего	40,9
2. Меня поддерживают в моем выборе	32,6
3. Вижу много возможностей	29,9
4. Буду финансово независимым	26,5
5. Приятное ожидание	23,1
6. Новое	23,0
7. Уверенность в себе	21,8
8. Сомнение	19,9
9. Страх неудачи	19,6
10. Уверенность в правильности выбора	19,5
11. Уже сегодня я «работаю» на свое будущее	18,2
12. Удовлетворенность своим выбором	18,2
13. Не испытываю никаких особых эмоций	14,8
14. Неуверенность в себе	12,3
15. Куда угодно, но вперед из школы	11,2
16. Растерянность	10,9
17. Потерянность	9,9
18. Все места займут другие	7,9
19. Неудовлетворенность сделанным выбором	4,8
20. Уныние	4,0
21. Я один, меня никто не поддерживает	3,4

В то же время были выявлены индикаторы затруднений в профессиональном самоопределении. Так, 11,2 % респондентов указали вариант «Куда угодно, но вперед из школы», что может интерпретироваться как признак несформированности профессиональных планов и доминирования внешней или ситуативной мотивации, связанной прежде всего с завершением школьного обучения. Дополнительно зафиксированы переживания, отражающие неопределенность: неуверенность в себе (12,3 %), растерянность (10,9 %), ощущение потерянности (9,9 %). Указанные показатели позволяют предположить наличие как дефицита информированности о профессиональных траекториях, так и затруднений, обусловленных избыточностью выбора.

Особого внимания заслуживает, хотя и малочисленная, группа обучающихся, демонстрирующих выражено негативную самооценку отношения к ситуации выбора: неудовлетворенность (4,8 %), уныние (4,0 %) и ощущение отсутствия поддержки («Я один, меня никто не поддерживает») – 3,4 %. Несмотря на относительно низкую распространенность, данные состояния могут свидетельствовать о рисках дезадаптации и требуют психолого-педагогического сопровождения. В частности, неудовлетворенность выбором может быть связана с внешним давлением (например, со стороны значимых взрослых), тогда как переживание одиночества – с дефицитом поддерживающей социальной среды. Полученные данные отражают сложности и риски, которые описаны в работах, рассматривающих профессиональное самоопределение в юношеском возрасте как часть процесса становления будущего профессионализма. Авторы [10] подчеркивают, что переход к более осознанному и устойчивому профессиональному выбору связан с развитием социокогнитивных ресурсов (реалистичных представлений о профессиях,

способности к планированию, рефлексии и оценке собственных ресурсов) и стратегий, позволяющих видеть альтернативы и справляться с неопределенностью. Выявленное сочетание преобладающих позитивных установок с наличием группы обучающихся, испытывающих выраженные трудности, можно рассматривать как эмпирическое подтверждение неоднородности уровней развития этих ресурсов в подростковом и юношеском возрасте.

Преобладание позитивных ассоциаций (уверенность, ориентация на успех, восприятие возможностей) может свидетельствовать и о сформированности базовых элементов карьерной готовности, включая самоэффективность и ожидания успешности, что соответствует положениям социально-когнитивной теории карьеры [18; 19] и модели карьерных ресурсов [20; 22]. Данные теории позволяют объяснить, почему 62 % школьников считают, что знают, что необходимо для будущей профессии (высокая самоэффективность), но при этом 40 % находятся в сомнениях относительно выбора (неоднозначные ожидания результатов в условиях трансформации рынка труда).

Значимая роль воспринимаемой социальной поддержки (32,6 %) согласуется с результатами научных работ, подчеркивающих влияние семьи и образовательной среды на формирование профессиональных намерений. Данные исследования объясняют, почему лишь 10,4 % школьников прислушиваются к советам родителей при выборе профессии, что указывает на растущую автономию современных подростков и самостоятельность в профессиональном самоопределении. Поддержка выступает как фактор, усиливающий уверенность в выборе и способствующий снижению тревожности, связанной с неопределенностью

будущего. Регрессионный анализ, проведенный в исследовании I. Musa и J. Jibrin [25] показал, что влияние родителей и самооффективность совместно объясняют 13 % дисперсии в выборе профессии. Влияние родителей и самооффективность являются важными факторами в принятии решений о выборе профессии среди учащихся. Культурно-адаптированные программы² профориентации должны вовлекать родителей и повышать самооффективность учащихся в отношении выбора профессии.

Вместе с тем выявленная доля обучающихся с признаками неопределенности (неуверенность, растерянность, потерянности) отражает типичные для подросткового возраста трудности, связанные с необходимостью выбора в условиях расширяющегося спектра возможностей. Выявленные трудности выбора соответствуют модели трудностей принятия решений [23; 24] и современным исследованиям карьерных переходов в условиях неопределенности [21]. Концепция E. L. Deci и R. M. Ryan [15] позволяет предположить, что 40,1 % школьников хотят подготовиться к будущей профессии, но не знают, с чего начать в связи с недостаточной поддержкой и автономией в образовательной среде, а 47 % учащихся определились с профессией, поскольку их потребности в автономии и компетентности в достаточной мере удовлетворены. Эффект «избыточности выбора» может приводить к снижению решительности и откладыванию принятия решений, что требует развития навыков карьерного планирования и критического анализа альтернатив. С позиции теории самодетерминации недостаточная готовность

части школьников к активным действиям может объясняться дефицитом автономии и поддерживающей среды [16].

В целом результаты подтверждают необходимость системной профориентационной работы, включающей развитие карьерной осознанности, формирование навыков принятия решений, а также расширение представлений о профессиональных возможностях с учетом индивидуальных особенностей обучающихся.

Выбор той или иной профессии школьники соотносят с тремя основными мотивами: 1) возможностью хорошо зарабатывать – 40,9 %; 2) интересно содержание работы – 39,2 %; 3) возможностью профессионального продвижения и карьеры – 31,9 %. Варианты «возможность хорошо зарабатывать» и «возможность профессионального продвижения и карьеры» указывают на прагматичный подход современных школьников к выбору будущей профессии. Однако для них также немаловажным является содержание будущей работы, что свидетельствует о балансе между материальными и содержательными мотивами.

Кроме того, выбор школьниками профессии определяют престиж профессии в обществе – у 18,8 %; пример авторитетного человека (наставника, кумира) – у 12,6 %; совет родителей и (или) родственников – у 10,4 %; мнение друзей – у 3,7 %.

Таким образом, современные школьники в большей мере руководствуются собственным решением при выборе профессии, совет родителей и мнение друзей играют второстепенную роль.

² Kolesnik M. A., Libakova N. M., Sertakova E. A. Art education as a way of preserving the traditional ethnocultural

identity of indigenous minority peoples from the North, Siberia and the Far East // NSPU Bulletin. – 2018. – Vol. 8 (4). – P. 233-247. URL: <https://elibrary.ru/xzilvj>

5. Готовность к действию: «Готов ли я предпринимать шаги для подготовки к профессии?»

Самым популярным ответом стал вариант «Хочу что-нибудь делать, но не знаю, с чего начать» – 40 % (рис. 2), т. е. обучающиеся осознают важность подготовки к будущей профессии, но в силу различных факторов не

имеют представления, с чего начать карьерный путь; 35 % школьников отмечают, что частично готовят себя к будущей профессии; 16 % отмечают серьезную подготовку; лишь 9 % считают, что в подготовке нет необходимости.

Рис. 2. Готовность школьников предпринимать шаги по подготовке к будущей профессии

Fig. 2. Readiness of schoolchildren to take steps to prepare for their future profession

Наиболее популярным действием обозначено: «Интересуюсь, какие предметы необходимы для поступления в вуз» – 60 %. При этом 48 % учащихся изучают свои индивидуальные особенности, 32 % знакомятся с учебными заведениями и правилами приема, 19 % – посещают курсы, 18 % – посещают «Дни открытых дверей». Некоторые школьники читают справочники для поступающих (16 %), занимаются с преподавателями вне школы (16 %), участвуют в олимпиадах (14 %), посещают учреждения дополнительного образования (12 %), занимаются волонтерством и общественной работой (7 %).

В то же время 45 % школьников признают свою неосведомленность о положении дел на рынке труда своего региона, 30 %

утверждают, что знают ситуацию, 25 % не могут однозначно ответить. Теория карьерных ресурсов объясняет, почему 70 % школьников недостаточно информированы о рынке труда своего региона (недостаток структурных ресурсов) и почему интернет остается основным источником информации о профессиях (59,4 %), в то время как школа занимает лишь 4-е место (17,9 %) [19; 21].

Таким образом, большинство обучающихся (70 %) недостаточно информированы о существующих запросах на рынке труда их региона. Без этих знаний им сложнее выбрать профессию, которая будет востребованной.

Заключение

В рамках исследования авторами показана многокомпонентная специфика самооценки готовности к выбору профессии у школьников подросткового и юношеского возраста, включающая пять взаимосвязанных компонентов: знание жизненных целей и образовательных планов, знание собственных достижений и возможностей, знание требований будущей профессии, уверенность в профессиональном выборе и готовность к действиям по подготовке к профессии. Такая операционализация позволяет рассматривать самооценку готовности как структурный элемент карьерной осознанности.

На материале массового опроса обучающихся подросткового и юношеского возраста выявлено специфическое сочетание высоких субъективных оценок осознанности жизненных целей и собственных ресурсов (достиже-

ний, склонностей) с выраженными информационными и мотивационно-волевыми дефицитами, связанными с недостаточной информированностью о требованиях профессий и рынке труда, неопределенностью и сомнениями в выборе, а также трудностями в инициировании и поддержании целенаправленных действий по подготовке к профессии. Тем самым уточнено содержание самооценки готовности к выбору профессии в современных социально-экономических условиях.

Результаты подтверждают необходимость реализации профориентационных программ, которые не только расширяют информированность о профессиональных возможностях, но и развивают мотивационно-волевую сферу и навыки карьерного планирования, обеспечивая комплексную готовность школьников к осознанному выбору профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буравлева Н. А., Богомаз С. А., Каракулова О. В. Профессиональные ориентации современных старшеклассников: оценка взаимосвязи между личностными свойствами и базисными ценностями // Science for Education Today. – 2024. – № 6. – С. 62–82. URL: <https://elibrary.ru/jokzqt> DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.03>
2. Углова А. Б., Богдановская И. М., Королева Н. Н., Микляева А. В. Представления о жизненной перспективе у учащихся старших классов с различным уровнем личностной зрелости // Science for Education Today. – 2020. – № 6. – С. 55–73. URL: <https://elibrary.ru/qfmama> DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2006.04>
3. Коньшина Т. М., Пряжников Н. С., Садовникова Т. Ю. Личная профессиональная перспектива современных российских старших подростков: ценностно-смысловой аспект // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2018. – № 3. – С. 37–59. URL: <https://elibrary.ru/uyxhxc> DOI: <https://doi.org/10.11621/vsp.2018.03.37>
4. Шестакова Т. В., Сафонова М. В. Особенности профессионального самоопределения современных старшеклассников // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2024. – № 7. – С. 438–446. URL: <https://elibrary.ru/iwabtbt> DOI: <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2024-7-62>
5. Каргин М. И. Изучение особенностей профессионального самоопределения в старшем подростковом возрасте // Russian Journal of Education and Psychology. – 2025. – Т. 16, № 6. – С. 455–471. URL: <https://elibrary.ru/zntexb> DOI: <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-6-1018>

6. Бегунова Л. А. Сравнительное исследование ответственности подростков, выбравших разные образовательные маршруты, за профессиональное самоопределение // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2020. – № 3. – С. 72–80. URL: <https://elibrary.ru/jxdeer> DOI: <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2020-3-37>
7. Бегунова Л. А., Лисичкина А. Г. Эмоциональное отношение к будущему старших подростков (сравнительно-историческое исследование) // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2021. – № 4. – С. 67–75. URL: <https://elibrary.ru/gdrtyw> DOI: <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2021-4-8>
8. Череменская М. А. Подходы к пониманию профессионального самоопределения в социальной психологии // Национальный психологический журнал. – 2024. – Т. 1, № 1. – С. 90–100. URL: <https://elibrary.ru/ninklkw> DOI: <http://dx.doi.org/10.11621/npj.2024.0106>
9. Андреева А. Д., Лисичкина А. Г. Проблема профессионального самоопределения юношества в исследованиях сотрудников Психологического института: 1920–2020-е гг. // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2022. – Т. 15, № 3. – С. 198–211. URL: <https://elibrary.ru/cdmברי> DOI: <https://doi.org/10.24412/2073-0861-2022-3-198-210>
10. Чеснокова О. Б., Чурбанова С. М., Молчанов С. В. Профессиональное самоопределение в юношеском возрасте как структурный компонент будущего профессионализма: социокognitive и креативные факторы // Культурно-историческая психология. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 109–118. URL: <https://elibrary.ru/peyvkc> DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2019150411>
11. Гутник И. Ю., Кандаурова А. В., Пискунова Е. В., Опарина Я. О., Шепель С. М. Субъективные факторы профессионального самоопределения в основе педагогической поддержки современных подростков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2025. – № 217. – С. 9–23. URL: <https://elibrary.ru/tfvagr> DOI: <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2025-217-9-23>
12. Комарова Э. П., Фетисов А. С., Боброва О. А. Профессиональное самоопределение школьников в контексте раннего профильного обучения // Язык и культура. – 2024. – № 68. – С. 192–208. URL: <https://elibrary.ru/naasfb> DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/68/11>
13. Шакурова М. В., Пашкевич В. В., Аракелян А. Р., Тарлавский В. И. Целевые установки моделирования профориентационной работы в системе образования региона // Science for Education Today. – 2022. – Т. 12, № 5. – С. 90–112. URL: <https://elibrary.ru/hfeqii> DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.06>
14. Громыко Ю. В. Культурно-историческая психология овладения деятельностью и альтернативы цифровизации // Культурно-историческая психология. – 2023. – Т. 19, № 2. – С. 27–40. URL: <https://elibrary.ru/oakvgi> DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2023190204>
15. Laguerre R. A., Barnes-Farrell J. L. Bringing Self-Determination Theory to the Forefront: Examining How Human Resource Practices Motivate Employees of All Ages to Succeed // Journal of Business and Psychology. – 2025. – Vol. 40 (1). – P. 1–37. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10869-024-09951-w>
16. Gagné M., Olafsen A. H., Carpini J. A., Frølund C. W. Self-determination theory in the workplace: the evolution, present, and beyond // Journal of Business Research. – 2026. – Vol. 210. – P. 116146. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2026.116146>
17. Lent R. W., Brown S. D., Hackett G. Toward a unifying social cognitive theory of career and academic interest, choice, and performance // Journal of Vocational Behavior. – 1994. – Vol. 45 (1). – P. 79–122. DOI: <https://doi.org/10.1006/jvbe.1994.1027>

18. Kvasková L., Hlado P., Pališek P., Šašinka V., Hirschi A., Ježek S., Macek P. A longitudinal study of relationships between vocational graduates' career adaptability, career decision-making self-efficacy, vocational identity clarity, and life satisfaction // *Journal of Career Assessment*. – 2023. – Т. 31, № 1. – С. 27–49. DOI: <https://doi.org/10.1177/10690727221084106>
19. Hirschi A. The career resources model: an integrative framework for career counsellors // *British Journal of Guidance & Counselling*. – 2012. – Vol. 40 (4). – P. 369–383. DOI: <https://doi.org/10.1080/03069885.2012.700506>
20. Akkermans J., da Motta Veiga S. P., Hirschi A., Marciniak J. Career transitions across the lifespan: A review and research agenda // *Journal of Vocational Behavior*. – 2024. – Vol. 148. – P. 103414. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2023.103957>
21. Haenggli M., Hirschi A. Career adaptability and career success in the context of a broader career resources framework // *Journal of Vocational Behavior*. – 2020. – Vol. 119. – P. 103414. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2020.103414>
22. Gati I., Levin N. Counseling for career decision-making difficulties: measures and methods // *The Career Development Quarterly*. – 2014. – Vol. 62 (2). – P. 98–113. DOI: <https://doi.org/10.1002/j.2161-0045.2014.00073.x>
23. Levin N., Lipshits-Braziler Y., Gati I. Patterns of Career Decision-Making Difficulties in 16 Countries: A Person-Centered Investigation // *Journal of Counseling Psychology*. – 2024. – Vol. 71 (1). – P. 34–47. DOI: <https://doi.org/10.1037/cou0000704>
24. Musa I., Jibrin J. Impact of parental influence and self-efficacy on career choice among secondary school students in Kebbi State, Nigeria // *Abuja International Journal of Education*. – 2025. – Vol. 12 (1). DOI: <https://doi.org/10.66083/aije.v12i1.60>
25. Александрова Ю. Ю., Коробанова Ж. В., Пряжников Н. С., Пряжникова Е. Ю., Маркина О. С. Девиантная экономическая идентичность у детей и подростков: постановка проблемы // *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. – 2020. – № 3. – С. 50–68. URL: <https://elibrary.ru/fagebf> DOI: <https://doi.org/10.11621/vsp.2020.03.03>

Поступила: 29 мая 2026

Принята: 05 июля 2026

Опубликована: 31 августа 2026

Заявленный вклад авторов:

Пежемская Юлия Сергеевна: интерпретация результатов исследования, подготовка дrafта статьи.

Пискунова Елена Витальевна: подготовка диагностических материалов, сбор эмпирического материала, обобщение результатов.

Кандаурова Анна Валерьевна: литературный обзор, сбор эмпирического материала, оформление текста статьи.

Гутник Ирина Юрьевна: организация исследования, концепция исследования, общее руководство, разработка диагностических материалов.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Пежемская Юлия Сергеевна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологии развития и образования,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Гер-
цена,
наб. р. Мойки, д. 48, 191186, г. Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8296-0229>,
SPIN-код: 5131-3370,
E-mail: pjshome@mail.ru

Пискунова Елена Витальевна

доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой педагогики школы,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Гер-
цена,
наб. р. Мойки, д. 48, 191186, г. Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9352-5409>,
SPIN-код: 3376-0351
E-mail: elenapiskunova@herzen.spb.ru

Кандаурова Анна Валерьевна

доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой,
кафедра теории и методики воспитания и социальной работы,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Гер-
цена,
наб. р. Мойки, д. 48, 191186, г. Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0466-3675>,
SPIN-код: 6086-7346,
E-mail: kandaurova@list.ru

Гутник Ирина Юрьевна

доктор педагогических наук, профессор,
кафедра педагогики школы,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Гер-
цена,
наб. р. Мойки, д. 48, 191186, г. Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3371-5275>,
SPIN-код: 5223-9369,
E-mail: iragutnik@mail.ru

Specifics of schoolchildren's self-assessment of readiness for career choice: A combination of career awareness components with informational and motivational-volitional deficits

Julia S. Pezhemskaya ¹, Elena V. Piskunova¹, Anna V. Kandaurova¹, Irina Yu. Gutnik¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract

Introduction. The article presents a study of the issue of readiness for career choice among secondary school students, with a focus on self-assessment of readiness, which is a significant indicator of professional self-determination and reflects the degree of awareness in choosing a future field of occupation. The aim of the study is to identify the specific features of self-assessment of readiness for career choice among adolescent and senior school students in the current context of labor market transformation.

Materials and Methods. The methodological basis of the study includes: (1) L. S. Vygotsky's cultural-historical approach, as interpreted in contemporary research on professional self-determination under labor market transformation, emphasizing the connection between career choice, age-related developmental tasks, the formation of professional identity, and the social situation of development; (2) the self-determination theory of E. L. Deci and R. M. Ryan; and (3) I. Gati and N. Levin's career decision-making difficulties model. A survey was used as a research tool. The study involved 5,066 students in grades 7–11 from different regions of the Russian Federation. Both qualitative-quantitative and frequency analysis methods were used for data processing.

Results. It was found that school students' self-assessment of readiness for career choice is related to their perceptions of possible career trajectories: most respondents are oriented toward higher education, with low perceived attractiveness of vocational secondary education and a pronounced interest in entrepreneurship and self-employment. It is shown that a significant proportion of students highly rate their understanding of their own resources (life goals, achievements, abilities), while simultaneously experiencing a lack of knowledge about the requirements of future professions and

Acknowledgments

The study was financially supported by the Herzen State Pedagogical University of Russia. Project No. 48-VG ("Professional Self-Determination of Schoolchildren: Analysis of the Choice of Career Goals").

For citation

Pezhemskaya Ju. S., Piskunova E. V., Kandaurova A. V., Gutnik I. Yu. Specifics of schoolchildren's self-assessment of readiness for career choice: A combination of career awareness components with informational and motivational-volitional deficits. *Science for Education Today*, 2026, vol. 16 (4), pp. 7–28. DOI: [http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2604.01](https://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2604.01)

  Corresponding Author: Julia S. Pezhemskaya, pjshome@mail.ru

© Julia. S. Pezhemskaya, Elena V. Piskunova, Anna V. Kandaurova, Irina Yu. Gutnik, 2026

the labor market situation, as well as a need for additional information. A predominance of a positive emotional attitude toward the career decision-making situation was identified (confidence, feeling of support, perception of choice as a space of opportunities), alongside feelings of uncertainty, confusion, and being lost among some students, indicating a combination of elements of career awareness with informational and motivational-volitional deficits.

Conclusions. The obtained results illustrate the multidimensional structure of self-assessment of readiness for career choice among secondary school students: a combination of well-formed elements of career awareness (goals, awareness of achievements, basic knowledge about professions) with significant informational and motivational-volitional deficits (uncertainty, lack of regional information, and difficulties in practical preparation).

Keywords

Professional self-determination; Career choice; Self-assessment of readiness; Adolescent and youth school students; Career awareness; Career goals; Informational and motivational-volitional deficits.

REFERENCES

1. Buravleva N. A., Bogomaz S. A., Karakulova O. V. Career guidance of modern high school students: Evaluating the relationship between personal characteristics and basic values. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (6), pp. 62-82. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/jokzqt> DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.03>
2. Uglova A. B., Bogdanovskaya I. M., Koroleva N. N., Miklyaeva A. V. High school students' ideas about future time perspective with the focus on different levels of personal maturity. *Science for Education Today*, 2020, vol. 10 (6), pp. 55-73. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/qfmama> DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2006.04>
3. Konshina T. M., Pryazhnikov N. S., Sadovnikova T. Yu. The personal professional perspective in modern Russian adolescence: The value and sense aspects. *Vestnik of Moscow University. Series 14: Psychology*, 2018, no. 3, pp. 37-59. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/uyxhxc> DOI: <https://doi.org/10.11621/vsp.2018.03.37>
4. Shestakova T. V., Safonova M. V. Professional self-determination (career planning) of modern high school students. *Herzen Readings: Psychological Research in Education*, 2024, no. 7, pp. 438-446. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/iwabt6>
5. Kargin M. I. Studying the features of professional self-determination in late adolescence. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2025, vol. 16 (6), pp. 455-471. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/zntexb> DOI: <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-6-1018>
6. Begunova L. A. Responsibility of adolescents who chose different educational routes for professional self-determination: A comparative study. *Herzen Readings: Psychological Research in Education*, 2020, no. 3, pp. 72-80. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/jxdeer> DOI: <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2020-3-37>
7. Begunova L. A., Lisichkina A. G. Older adolescents and their emotional attitude to the future: Comparative historical study. *Herzen Readings: Psychological Research in Education*, 2021, no. 4, pp. 67-75. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/gdrtwy> DOI: <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2021-4-8>
8. Cheremenskaya M. A. Approaches to professional self-determination in social psychology. *Scientific Journal of Psychology*, 2024, vol. 1 (1), pp. 90-100. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/ninklw> DOI: <http://dx.doi.org/10.11621/npj.2024.0106>

9. Andreeva A. D., Lisichkina A. G. The problem of professional self-determination of youth in studies by staff of the Psychological Institute: 1920s–2020s. *Theoretical and Experimental Psychology*, 2022, vol. 15 (3), pp. 198-211. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/cdmbr1>
10. Chesnokova O. B., Churbanova S. M., Molchanov S. V. Professional self-determination in young age as a structural component of future professionalism: Socio-cognitive and creative factors. *Cultural-Historical Psychology*, 2019, vol. 15 (4), pp. 109-118. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/peyvkc> DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2019150411>
11. Gutnik I. Yu., Kandaurova A. V., Piskunova E. V., Oparina Ya. O., Shepel S. M. Subjective factors of career choice at the heart of pedagogical support for contemporary adolescents. *Izvestia of A. I. Herzen Russian State Pedagogical University*, 2025, no. 217, pp. 9-23. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/tfvagr> DOI: <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2025-217-9-23>
12. Komarova E. P., Fetisov A. S., Bobrova O. A. Professional self-determination of schoolchildren in the context of early specialized education. *Language and Culture*, 2024, no. 68, pp. 192-208. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/naasfb>
13. Shakurova M. V., Pashkevich V. V., Arakelyan A. R., Tarlavsky V. I. Target settings for modeling career guidance in the education system of the region. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12 (5), pp. 90-112. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/hfeqii> DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.06>
14. Gromyko Y. V. Cultural-historical psychology of mastering activity and alternatives to digitalization. *Cultural-Historical Psychology*, 2023, vol. 19 (2), pp. 27-40. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/oakvgi> DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2023190204>
15. Laguerre R. A., Barnes-Farrell J. L. Bringing self-determination theory to the forefront: Examining how human resource practices motivate employees of all ages to succeed. *Journal of Business and Psychology*, 2025, vol. 40 (1), pp. 1-37. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10869-024-09951-w>
16. Gagné M., Olafsen A. H., Carpini J. A., Frølund C. W. Self-determination theory in the workplace: The evolution, present, and beyond. *Journal of Business Research*, 2026, vol. 210, pp. 116146. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2026.116146>
17. Lent R. W., Brown S. D., Hackett G. Toward a unifying social cognitive theory of career and academic interest, choice, and performance. *Journal of Vocational Behavior*, 1994, vol. 45 (1), pp. 79-122. DOI: <https://doi.org/10.1006/jvbe.1994.1027>
18. Kvasková L., Hlado P., Palíšek P., Šašík V., Hirschi A., Ježek S., Macek P. A longitudinal study of relationships between vocational graduates' career adaptability, career decision-making self-efficacy, vocational identity clarity, and life satisfaction. *Journal of Career Assessment*, 2023, vol. 31 (1), pp. 27-49. DOI: <https://doi.org/10.1177/10690727221084106>
19. Hirschi A. The career resources model: An integrative framework for career counsellors. *British Journal of Guidance & Counselling*, 2012, vol. 40 (4), pp. 369-383. DOI: <https://doi.org/10.1080/03069885.2012.700506>
20. Akkermans J., da Motta Veiga S. P., Hirschi A., Marciniak J. Career transitions across the lifespan: A review and research agenda. *Journal of Vocational Behavior*, 2024, vol. 148, pp. 103414. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2023.103957>
21. Haenggli M., Hirschi A. Career adaptability and career success in the context of a broader career resources framework. *Journal of Vocational Behavior*, 2020, vol. 119. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2020.103414>
22. Gati I., Levin N. Counseling for career decision-making difficulties: Measures and methods. *The Career Development Quarterly*, 2014, vol. 62 (2), pp. 98-113. DOI: <https://doi.org/10.1002/j.2161-0045.2014.00073.x>

23. Levin N., Lipshits-Brazilier Y., Gati I. Patterns of career decision-making difficulties in 16 countries: A person-centered investigation. *Journal of Counseling Psychology*, 2024, vol. 71 (1), pp. 34-47. DOI: <https://doi.org/10.1037/cou0000704>
24. Musa I., Jibrin J. Impact of parental influence and self-efficacy on career choice among secondary school students in Kebbi State, Nigeria. *Abuja International Journal of Education*, 2025, vol. 12 (1). DOI: <https://doi.org/10.66083/aije.v12i1.60>
25. Aleksandrova Yu. Yu., Korobanova J. V., Priazhnikov N. S., Priazhnikova E. Yu., Markina O. S. Deviant economic identity in childhood and adolescence: Problem statement. *Moscow University Psychology Bulletin*, 2020, no. 3, pp. 50-68. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/fagebf> DOI: <https://doi.org/10.11621/vsp.2020.03.03>

Submitted: 29 May 2026

Accepted: 05 July 2026

Published: 31 August 2026

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Julia S. Pezhemskaya

Contribution of the co-author: contributed to the collection of theoretical and empirical materials and participated in the literature review.

Elena V. Piskunova

Contribution of the co-author: conducted the literature review, prepared diagnostic instruments, collected empirical data, and synthesized the results.

Anna V. Kandaurova

Contribution of the co-author: was responsible for data collection and manuscript preparation.

Irina Yu. Gutnik

Contribution of the co-author: conceptualized the study, organized the research process, provided overall supervision, and developed the diagnostic materials.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Julia Sergeevna Pezhemskaya

PhD in Psychology, Associate Professor,
Department of Developmental and Educational Psychology,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moyka River Emb., 191186 Saint Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8296-0229>
E-mail: pjshome@mail.ru

Elena Vitalyevna Piskunova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of the Department of School Pedagogy,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moyka River Emb., 191186 Saint Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9352-5409>
E-mail: elenapiskunova@herzen.spb.ru

Anna Valeryevna Kandaurova

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Theory and Methods of Education and Social Work,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moyka River Emb., 191186 Saint Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0466-3675>
E-mail: kandaurova@list.ru

Irina Yuryevna Gutnik

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Department of School Pedagogy,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moyka River Emb., 191186 Saint Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3371-5275>
E-mail: iragutnik@mail.ru